

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ДИЗАЙНЕ

Гачегова Ирина Олеговна

психотерапевт, ректор
Института экзистенциальной экологии, Пермь

Аннотация. Рассматриваются ключевые вопросы экспозиции человеком своего существования, экзистенциальный дизайн, значение света в судьбе людей, некоторые вопросы терапии судьбы и человеческой экологии, экологии человеческой души, экологии духа.

Ключевые слова: экзистенциальный дизайн, экзистенциальная экология, аурпрайминг, сущность человека, ядро, бытие.

«Да будет свет! И стал свет» Книга Бытия, глава 1, 3 [1].

«Кафедра: исчезла!» (Из дневника философа, запись от 12.12.2012).

«Да пребудет с Вами свет!» (из неопубликованной переписки со Стивенем Гиллигеном, дневник психотерапевта, май 2012).

«Когда мне было совсем плохо, и душевные испытания были столь велики, что казались невыносимыми, столь тяжелыми, что мне казалось - еще немного и эту душевную боль я не выдержу, и в этом состоянии мне не помогали транквилизаторы, невозможно было ни спать, ни пить, не надеяться, ни верить, ни есть.. В какой то момент через пелену воспаленного сознания пробивался луч света и возникал образ Божьей Матери. Она являлась в голубом сиянии. Мне становилось на миг спокойно. И я засыпала. Эти чувства умиротворения, полноты жизни и спокойствия определили направление поиска в жизни, поиска света. И потом было соприкосновение с Рейки, и ашрам Саи Бабы, и свое собственное внутреннее ощущение «Я есть», как ощущение света и чистоты, полноты переживания мира. Именно этому своему знанию я следую как глубинной своей собственной

истине, в том числе и в работе психотерапевта, зачастую слыша возгласы своих коллег: «Это – ненаучно!!!» Но свет – это единственное, что мне помогло в тяжелый момент, и помогает моим пациентам. Как-то Джеффри Зейг в ходе семинара, в котором я участвовала, произнес фразу: «У нас, тех кого называют психотерапевтами - нет никаких осязаемых инструментов, единственный инструмент – это мы сами. В этом удивительная особенность профессии психотерапевта». Отдать себя – как это возможно? Отдать, открыть, довериться, быть искренним и откровенным, согласиться на близость – это что: технологии, теории, проекты, программы? Или это такие сильные жесты? И тогда, рассматривая психотерапию как жест (приглашение) мы говорим не столько о лечении души, сколько о лечении душой, пространством, качеством и полной светом» (Дневник психотерапевта, май 2013).

ВВЕДЕНИЕ

Человек, его существование – или полное, или пустое. И он старательно «наполняет свое «пустое» бытие». Экзистенциальная полнота и наполнение, такие ежедневные, привычные, понятные, простые и даже, временами, безусловные действия в один миг, в одно мгновение стали вдруг непонятны, непомышляемы и немислимы: превратившись в тайну. Полнота существования – это смысл жизни? Или выход из полноты, исполнение жизни – это настоящая жизнь? Как я узнаю, что то, что «напротив меня» годится, чтобы меня «наполнить»? Как опознать подходящее? Как бежать от травмы ошибки, от риска отравиться? Спасти от токсичной экзистенции... Это «вдруг» (непонятно): всегда рядом. Попасть в удивление легко всегда, в любой момент жизни. Возможно, будет больно!

«Занимаясь человеком», люди используют разные средства: книгу, стол, экран, клавиатуру, кафедру, кушетку, текст, жест, слово, молчание, взгляд, прикосновение, компьютер, деньги, помещения и пустоту, клад-

бище и концертные залы. Много лиц у человека и много способов обратиться к нему, к его разуму, сердцу, душе, вере, знаниям, надежде. Возможно, есть такая духовная ипостась «Хранители Душ». Они определяют общность стремлений людей, ощущение «своей стаи», «принадлежности пути», идентичности, аутентичности, собственности. Я сам. Моя семья. Мой род. Мой мир. Мои Хранители – хранят «вход» в мое: человеческое.

Работа психотерапевта похожа на работу философа. Наверное и правда – всему свое время. И всякому овощу, как, впрочем, и свету тоже [2]. Долгая история советской философии «испортила» вкус «философии», испортила «вкус к философии» (философия – прокисла)... Искусство «социалистического реализма» испортило художников, поэтов, скульпторов, писателей... Кто не помнит коллизию «хорошего» с «еще более хорошим»? Кто не помнит конфликтов «лучшего» и «хорошего»? Разве все успели позабыть вкус счастья «очереди за счастьем»? Отсюда и наше авторское желание пересмотреть, пристальнее взглядеться в перемену декораций у тех, кто занимается «людьми». Отсюда и соавторство двух профессионалов – философа и практикующего психотерапевта (Вороно С.В. и Гачеговой И.О.). Так получилось, что сегодня на прием к психотерапевту готовы прийти несчастные люди и открыться профессионалу душевной терапии (светскому духовнику) в поисках душевного исцеления. Советский философ, даже если он и не старается забыть о своем прошлом, негодный товарищ утешения. Кого сегодня могут утешить привычные истории о том, что «душа – вторична»? Кого могут укрепить в вере в социальный успех рассказы про полное счастье и важность лидерства от нищего доцента философии? Не простаков ли [3]? Сколько муляжей «человеков» вокруг? Как сосчитать?

Однако, взглядываясь в сегодняшние человеческие реалии, стоит помнить, что есть кое-что и позади. Позади? Разные эпохи отношения между человеком и фрагментами контекста, есть жизнь, есть судьба,

род, могилы близких. Мы понимаем, что слово «контекст» – для чужих, «свои» – не в «контекстах». Мы, понимая, что «в контексте» могут быть и люди, и даже толпы людей, группы, классы и т.д., принимаем это равнодушно. Отделив родных от контекста. В «контексте» может быть и «бог» и еще «бог знает что!» Так что можно позволить себе и поразбираться... Из опыта (если оглядываться), позади у философов тексты. У психотерапевтов – судьбы. Вместе? Это тексты о судьбах счастливых и несчастных людей. Не важно, кто, где и как произносит такие тексты. Как записывает, в одном-двух или десяти томах... Приспособления? Кафедра или кушетка, кресло или сад... Но время в каждом случае, ситуации, истории или эпизоде происходит, движется, случается. Философ или терапевт сегодня все чаще не рассказчик, глашатай или учитель, а просто и лишь регулировщик: «пойди туда, а там – найдешь то, что, похоже, тебе и нужно!». Философия и терапия жестами. Однажды мы были на Корфу и там встретили священнослужителя... Отец Поликарпос, архимандрит, настоятель монастыря Пресвятой Богородицы Кассопитры на Корфу: «Религия подобна солнечной дорожке на море, она просто указывает путь к свету», (из дневников, личная беседа, июнь 2016). Мир людей – полон. И не важно, кто рискнет быть проводником к свету. Дело в простом: наполниться светом и самому стать источником чьей-то полноты... [4; 5].

Тема о том, как «Быть» – долгая. Почти такой же долготы и длительности, как и разговоры соавторов о том «как быть?». Разговоры о бытии меньше самого бытия. Мы заметили, что они возникают, когда что-то нарушается, болит, токсично, не в порядке, не прибрано. Когда мало света и не все окрестности бытия различимы. К нам, к философии и (или) психотерапии приходят люди с вопросами и за ответами. Так и возникает «экзистенциальный консалтинг». Консалтинг как **коррекция** существования, как профессиональная экзистенциальная навигация. Ведь всякий живущий уже жив. И ему не стоит «начинать сначала». Хо-

тя, разумеется, каждый вправе исполнить фокус Феникса: удариться, сгореть и снова воспрянуть к другой жизни.

Мы предпочтем сегодня говорить о «терапии» (антропной, гуманитарной, экзистенциальной, психотерапии) как практике использования жестов. Слово (реплика) приобретает форму жеста; действие как жест, мимика как знак, дыхание (вдох-выдох) как приглашение, движение (присесть, встать, побежать) как кокетство и пр. Гипноз? Из директивного жеста-предписания («Спать!») эволюционировал до приглашения в пространство «полевого разума», в пространство «безграничных возможностей». Мы бы рискнули оставить пометку до какого-то времени «жест» был «частичным»: «Спать!». После какого-то времени он стал «полным», «насыщенным», «цельным»: «иди в Свет!». Беседы? Тоже продолжаются. Ничего из накопленного арсенала средств не хоронится, не уничтожается, не критикуется и не опровергается. Наоборот: утилизируется, трансформируется, интегрируется, обретая полноту и новое качество. В этом и есть самый большой смысл любого «шага вперед». В нашем случае признать, что направления поменялись (направления движения слов, знаний, информации и пр.). Если раньше «пациент» был «сосудом» (равно, как и любой слушатель у философа, любой собеседник) – в который следует «налить» надлежащие «знания», то теперь все наоборот! Жест отправляет «пациента» в путешествие, где он сам находит основания «налить в себя» нечто. Он находит сам – где это брать, сколько, и так далее. Он находит место и обстоятельства, куда он может войти и откуда он может выйти. Он активен. А не терапевт («Вопрос участников семинара после демонстрации работы с пациентом: – «Доктор Зейг, что Вы чувствовали во время работы с клиентом?» Зейг: «Я очень хотел, чтобы он был счастлив, и делал все, чтобы он нашел возможности для этого в себе». Из дневников психотерапевта, неопубликованное, запись – май 2013, Москва).

Отправить к себе равнозначно отправить в свет, в путешествие к себе, через пространство и время. Означает пригласить к трансперсональной терапии (С. Грофф), пригласить к выбору принадлежности души, создать связь себя с собой (Self-relate, автор термина С. Гиллиген), обрести «полноту себя» в себе и у себя, уверовать в себя светлого, сияющего, уместить свой свет в себе, принять его и признать «Из всех мыслимых вещей свет доставляет наивысшее наслаждение..., поскольку через него образуется все разнообразие красок и световых эффектов на небе и на земле. ... В этом смысле он – начало всякой Красоты» [6, с. 129].

Использование современных технических средств, появившихся в самое последнее время, позволяет, например, «отправить в свет». Это нынешние средства шоу. Лазер – омут – команда: «войдите в свет!» Золотой, фиолетовый, зеленый, красный – у радуги 7 цветов. Манипулирование светом, трансформация света удивляет и оживляет, вдохновляет пациента (даже если он в свете с закрытыми глазами).

Декорации – поблизости. Жест – это всегда жест поблизости, это приглашение к близости, приглашение к близости со светом, это демонстрация возможности близости, это сближение – «купание» в Свете, это любовь. Мы еще помним ли, что «близость» – это и любовь!? Так что терапевтические последствия (экзистенциальные последствия) возникают как постижение опыта «бытия в любви», **невербальные** практики «бытия в свете», магия света. И здесь, похоже, люди делятся на тех, кто нашёл бога в себе, на тех кто ищет (в пути) и на тех, кто и не собирается искать: !Твоя тюрьма – ты сам. Мир за тобой не бдит; весь этот мир – он твой. В тебе он заточён, и ты его конвой» [7, с. 68].

Мы были бы готовы сегодня утверждать, что в практиках психотерапии, в рамках того, что временами называют «философским праксисом», наступили новые времена. Однако «новые времена» не стоит толковать как появление «новой теории». Ощущения подсказывают, что

нынешняя новизна заключается в «полноте». Полнота – как то, что достигнуто современной цивилизацией, философией и, по-видимому, психотерапией. Много об этом, об ощущении полноты, толковали авторы последнего доклада Римскому клубу [8]. Нет, новизна времен заключается в том, что «технологически» (методически, методологически) становится понятно – сегодня, сначала – уже не рассуждения, понимание, проектирование, программирование – а затем действие. Безмолвие. Свет в декорациях, сцена для бытия не хочет слов, поскольку наполнена изумлением. Восторгом, радостью и открытиями. Так что сегодняшняя ситуация, сегодняшний «метамодерн» в психотерапии – это **реплики и жесты** близости в декорациях. Это восстановление (терапия) близости, близость – как полнота, свершенность и завершенность творения. После предварительных слов. Притом, что часто «предварительные слова» совсем не нужны тому, кто пока еще страдает. Мы готовы здесь вспомнить слова Дж. Бьюдженталя о том, что каждого из нас сопровождает тайна [9]. Видимо, пришло время пометить эту тайну как «тайну полноты».

Если перестать абсолютизировать и преувеличивать роль «научных знаний» и «истины» в жизни обычного человека, то все (или) большинство его основных душевных потребностей может быть понято как потребность в **счастье, утешении, могуществе и благословении**. «Мы уже не испытываем ... трепета перед жизнью. Мы воспринимаем собственную жизнь как ничего не значащий контакт во Вселенной, некую запоздалую мысль, случайную вариацию на заранее известную тему» [10, с. 71]. Те форматы «новых экзистенциальных практик», новых форм светской душевной терапии, похоже, и наделены новым терапевтическим ресурсом: в терапии (праксисе) человек приобретает право на благодать, спасение, могущество, утешение. В Свете получает благое слово.

Раньше люди полагали – лишь Бог дает силу, радость, любовь, желанья, смелость, благо, долг, честь, жизнь, надежду, веру... Но сегодня каждый из нас, из тех, кто постиг силу света, оказался наделен правом наделить, поделиться, отдать. Силой, радостью, счастьем, красотой, мощью, любовью. Что это такое – свет?

У всякого человека в жизни были ощущения, впечатления и чувства, что его накрыло мраком, а свет пропал. Это не страшно, поскольку каждый проходит в своей жизни разные этапы и ребенок не равен взрослому. Всякий раз ты умеешь любить, верить, мечтать, надеяться, делать иначе. 20-летний собирается прожить еще целую жизнь, а 60-летний уже прожил ее. Однако, не всегда могут понять друг друга. Видеть «свет в конце тоннеля», различать детали ситуации, видеть перспективы и узреть надежду – вот небольшой перечень того, что связано с непрерывностью света, с его полнотой. Лишь тот, кто переполнен светом умеет «отдать».

Вот так мы и добрались до техник, технологий, практик и методологии «персональной душевной терапии», которая использует такое древнее и такое новое понимание роли света в твердости и надежности душевной жизни. В чем древность? «Да будет Свет!»: согласно источникам Книги Бытия – Бог именно так создал свет. Мы, разумеется, можем упиваться историями о могуществе, наслаждаться «купанием в свете», похвалами мудрости и Свету, однако же помним еще и о том, что современные технические средства (лазеры, 3D-проекторы и др.) позволяют порождать свет как шоу, генерировать, трансформировать, менять, насыщать, делать со светом многие чудесные вещи – как люди, профессионально занимающиеся консультированием заметим: «использовать технические средства для психотерапевтических практик». Именно это сподвигло нас на то, чтобы начать разбираться с вопросами сценографии в психотерапевтической деятельности. Человеку (пациенту) придется как-то «войти в свет» и «выйти из света», «купаться в свете» и

«быть без света» («быть во мраке»), «именовать свет» и «прощаться с ним». К тому же свет может быть не только «золотым». Омуты света – сколько их? Не связаны ли омуты с кризисами? Тогда напрашивается догадка, что стоит рискнуть заняться навигацией, пытаться быть «проводником Света»? И, конечно, нужны какие-то средства учета «результатов». Поскольку те, кто тяготеет к консерватизму, непременно скажут: «Это все – не научно!» Полнота – понятие субъективное. Оно скорее ощущение, наслаждение, восторг от присутствия в полноте...

ОБ АНТРОПНЫХ «СТРУКТУРАХ»

Вопрос об «антропных структурах» появился в результате обширной психотерапевтической практики (практик), в рамках которых все чаще возникали ситуации ощущения «недостаточности» старых методов, средств, техник, методологии. Именно поэтому пришлось заниматься «философскими вопросами» – для того, чтобы понять, различить, уловить разницу в том, как человек «был» раньше (когда им занималась классическая наука) и тем, как он «существует» сейчас, когда им занимаются люди, уловившие тенденции неклассических проблем, подходов, вызовов и тенденций. Итак, ситуация «разбирательств» возникает на границе. Границе перехода от классики к не-классике.

Понимание человека разнообразно. Но мы бы предложили увидеть в историях людей странное движение «от себя». Ракообразное, крабообразное отступление от зеркала – движение, похожее на такое, когда тыходишь в галерею зеркал, подземный ход.

И всякий раз «предыдущее» составляет (представляет) то, что в последующем именуется «наивным», «нерасчлененным»... и пр. И, в таком смысле, человек всегда существует как синтез, как гибрид прошлого, настоящего и будущего. Итак, базовое: существование отдельного конкретного частного личного человека. Почему так утверждать важно?

Потому, что раньше человек понимался как «последствие». Последствие класса, нации, рода, семьи, человечества. Как «представитель», «наследник», «воплощение»... Так что в той логике сначала есть всеобщее, а потом возникает единичное. В новой, нашей логике, сначала есть единичное. И если он хочет, то выстраивает свои коммуникации, связи, контакты с другими. И возникает система, сеть, множество, сообщество, группа. Сначала надо «зарегистрироваться в сети» и лишь потом «вступить в группу».

Итак, сначала человек, а потом все, что угодно!

Только этого мало. Мало такого простого, лапидарного, привлекательного утверждения. Чего не хватает? Так вот того, что касается «отношений». И второе Лапидарное станет заключаться в простом же утверждении. Люди бывают близкими или дальними. Разумеется, бывает и так, что они (люди) могут попасть в разряд «людей вообще», посторонних. Но разделение на «чужих» и «близких» понятно всем. Не требует теорий, доказательств или опровержений. Удобно, операционно и приемлемо для любой философии. Никакой, чужой и близкий – что в этом сложного? Далее, значит – близость!

Третье важное утверждение касается света. Так получилось, что человек предпочитает свет тьме. Множество рассказов про то, как люди упражняются в погоне за светом насыщают человеческую историю. Понятно, что были времена, когда свет палил, был испепеляющим. Ну что, значит, придется как-то привыкать к его силе, учитывать ее, быть осторожным, прикрываться от палящих лучей. Тоже всем понятно, тут негде «умничать»! И третье: СВЕТ! Понятно, придется разбираться что за свет? Какой? При чем тут Мрак? Что за «черный свет»? Но это – потом.

А теперь мы можем спокойно и весело обсуждать вопросы дислокации.

Первая группа пациентов, людей, анропных экспозиций, связей, стратегий, жизни – первая группа всего: это место для людей, мир лю-

дей, которые далеки от света, чужды ему, могут стоять спиной, уходить, страдать, мечтать, болеть от отсутствия, быть обожженными, ранеными. Могущество света здесь, в этом обиталище, в этом мире – это источник проблем и опасностей. И именно к этому миру относятся, по нашему мнению, все практики **ТЕРАПИИ**. Множество случаев травм, ранений, поражений, болезней... скорее всего, может быть описано тезаурусом, каталогом, архивом, оглавлением, энциклопедией, как угодно исследователю богатства и разнообразия. Понятно, что раз есть «травма», «антропная травма», «экзистенциальная травма», то возникает некоторое место для разработок «теорий» «здорового существования», понятие «нормы» и патологии... И так далее и тому подобное. Стоит заметить, что термин «терапия» уместен был именно тогда, когда все люди делились на «здоровых» и «больных» в рамках теорий «всеобщего существования», «единой для всех логики», «науки» и ее стандартов истинности, непротиворечивости, проверяемости и пр. атрибутов всеобщего истинного знания. Терапия и была понятна как «специальность» в медицинских практиках. А «психотерапия» – понятно, лишь раздел, кусочек, одна из терапий. Предположение, что норма – это и есть болезнь, посещало не часто тех, кто пытался помочь людям. Сегодня, похоже, стоит начинать говорить о **КОРРЕКЦИИ**, о «девиациях», о норме как «девиации». И тогда возникает и вопрос о том, кто таков «терапевт»? Врач? Деятель просвещения? Милиционер? Человеческий Прокурор? Учитель? Проводник? Корректор?

Вторая группа «пациентов» расположилась неподалеку от света. Поблизости. Но не совсем близко. А так... «через речку», «на другом берегу». Они другие, нежели люди «первой группы». Они, здешние, понимают толк в свете. Страдают, когда его нет. Хотят непременно видеть конец тоннеля, двигаются. Как говорится, «в поиске». При надлежащей поддержке, люди этой группы легко «входят в свет», «купаются в свете», «поглощают свет», «наслаждаются светом», сродни ему. Тот, кто орга-

низует все это совсем и не «терапевт». Скорее он проводник, куратор, сталкер, лаборант, лоцман. Можно представить себе книжку «Лоция Света». И это будет во многом другая работа, нежели описание «Правил Навигации на Свету». Эта пометка, о том, что описание существования второй группы – это «текст с параграфами», а не просто реплика, жест – посылающий нас в «светлую даль»...

Третья группа – это группа тех, кто, собственно, уже решился и «стал Светом». Зачем быть далеко, созерцать, купаться, быть чужим, если можно просто быть? Быть без разрывов. Непосредственно. Не объектом, а субъектом. Вот тут-то и начинается самое интересное! Что? В просторечье – «разговоры с богом». Допрос Бога. Чем привлекательнее «быть Черным Светом», а не, скажем, «Золотым»? Быть светом – это значит менять или выбирать мощность, цветность, яркость... Замечили? Совершенно другая последовательность вопросов и параграфов в оглавлении.

Любой вправе рискнуть продолжить различения внутри вопроса об «антропных структурах». Нам же стало скучно. Пора перемещаться в следующее место близости.

ЭТО НЕ НАУЧНО! (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Чтобы раз и навсегда избавиться от таких упреков, как высокомерных жестов, попробуем пометить вот что: «Наука» как некий специальный социальный и гуманитарный институт работы с человеческими знаниями имеет вполне определенные исторические метки в своем существовании. Проще говоря, «наука» когда-то возникла, и, есть предположение, закончится. И были времена, когда никаких наук не было. Есть множество людей, которые проживают свою жизнь, ни разу не столкнувшись с наукой. Ну, разве что, с «Науками о вере» в истории известны периоды и эпизоды напряженных конфликтов относительно различного

понимания феномена «веры». К примеру, «в позднее средневековье (XVI в.) на западе посредством вначале гуманизма (Эразм Роттердамский) и продолженной реформацией (Мартин Лютер, Меланхтон и др.) появляется новый феномен – *конфессионализм*. Внутри Церкви – умножаются течения. На новом уровне начинают обсуждаться вопросы т.н. «Церковности» (авторитет иерархии Церкви, папства в католической Церкви и т.п.). В центр внимания теологической мысли представителей того времени – Мартина Лютера (который, между прочим, был профессором теологии) выходит «грешный и потерянный человек и Оправдывающий - Спасающий Бог». Поэтому основной теологической задачей становится разграничение закона и Евангелия, сотворения и спасения, теологии и философии и тем, что Христианская богословие фактически является практической в своей основе «теологией креста». Католическая богословие в это время приобретает соответственно т.н. анти-протестантское направление (т.н. *контроверзбогословие*). Она выражается в различных формах схоластики, которая в свою очередь выражается не только несогласием с *протестантизмом*, но и с *модернизмом*. Основным вопросом, выходящим здесь на арену, это вопрос Божьей милости: в контексте природы человека и сверхприроды Бога, свободы и необходимости этой милости. В новое время наблюдается здесь также модернизация теологии (*рационализм*) и Церковных структур...» [11]. Незнание атакуется не только рациональными средствами и методами.

Иначе говоря, стоит увидеть в истории существования людей некий процесс эволюции гуманитарных технологий. В таком процессе формируются не только, допустим, некие максимы психотерапевтических практик, но и «философские», «культурные», «политические», «медицинские», «художественные» теории, стили или предпочтения. Рискнем считать, что в наилучшем виде различить такие «границы» (между указаниями на антропно-культурные предпочтения) мы сможем в сонме философских концептов.

Пока что, предварительно, заметим, что реплика «это – не научно!» как жест, обычно, слышится от людей, которые абсолютизируют свой личный ограниченный жизненный «школьный» опыт. Они, как правило, не могут себе представить, как они переступают волне понятные, но и определенные границы научного знания? Если не наука, то что? Если наука – то рядом с чем? Если ненаучно – то как? С помощью чего?... «Науки» же, в привычном обыденном сознании людей часто не отделяются от «предметов», с которыми им «не повезло» в средней школе.

Есть ли у нас время внимательно разобраться с этой репликой? Хотя, как важное, пометим: 1) все российское образование (школы, ВУЗы и др.) основано на «предметном» принципе организаций «знаний». Никто не сомневается в том, что именно «по-знательное» деление на предметы точно соответствует природе, миру, Вселенной и, значит, **должно** использоваться при обустройстве воспитания и образования детей. Все **должны** овладеть одинаковым пакетом «представлений» о мире. Все **должны** уметь одинаково ориентироваться! Все **должны** всегда держаться всеобщих законов. Вопросы «почему», «зачем», «отчего» считаются вредными, неуместными..., вопросами для подготовки «инакомыслия». Наука не предполагает «инакомыслия», поскольку основана на истине («истинах»). При этом как-то молча, неявно, негласно, стыдливо принимается, что есть и сферы жизни людей, где нет науки! Любовь, долг, вера, семья, честь, красота, благо, верность, предательство и многое другое – то, что не устроено научно! 2) Отсюда следует, что это все «богатство ненаучного» придется где-то разместить, если мы предпочтем остаться «материалистами» и «объективистами». Где? Есть – в привычной картине мира центр и периферия. Отсюда размещение на периферии – самое уместное! Отсюда специфические проблемы в организации диалога с «адептами научного устройства» мира. Пропасть непонимания, разный язык, разные правила, разные нормы, разные техники, технологии и методы. Но точный вывод новейшего времени: мир

полон вопреки науке! Мир людей достигаем не только «научно». «Ненаучные» постижения: это как? Ненаучные воздействия – это посредством чего? Закон и долг – это, скорее, напоминает язык судебных приказов. Но «судебных приставов», которые бы обязали реальность что-то делать или отдать нет. Итак, в «картине мира» есть уже место для «научного», «ненаучного» и... «И» это жест, который должен бы побудить нас высказаться. Мы бы высказались так: в картине мира отсутствует место для размещения «незнаемого», «незнания». Куда же определить и отправить любовь?

«Любви как средству решения житейских проблем придается такое большое значение, что самоуважение человека зависит от того, обрел он ее или нет. Люди, которым кажется, что они нашли ее, готовы лопнуть от самодовольства, уверенные в том, что располагают неопровержимым доказательством своего спасения, подобно тому как кальвинисты считали богатство зримым свидетельством своей принадлежности к избранным. Те же, кому не удалось обрести любовь, не просто считают себя в большей или меньшей степени обездоленными, но утрачивают самоуважение, а это влечет за собой более глубокие и опасные последствия. Они чувствуют себя представителями новой касты неприкасаемых и признаются психотерапевту, что страдают бессонницей, причем не обязательно потому, что чувствуют себя особенно одинокими или несчастными, а потому, что их терзает гнетущее убеждение, будто они не сумели разгадать великую тайну жизни» [12, с. 5]. А теперь – «разбирательство»!

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА: ФИЛОСОФИЯ – ЭТО НЕ НАУКА!

Есть давняя проблема. И она есть всегда в любом существовании, в любой человеческой жизни. Эта давняя проблема может иметь разные имена. Но мы бы сказали сегодня, что она имеет имя «длины», расстоя-

ния, места. Готовы предположить, что назвали имена одного и того же. Из практики, есть целая группа вопросов, связанных с «близостью». Например, «близость» с любимым человеком, «близость» с родными, детьми, семьей; утрата «близких»; «сближение» и «разрыв»; доверие и недоверие, предательство и идентификация; Утверждение статуса (брак), документирование, свидетельства и пр. и т.д. Сюда же, полагаем, попадают и все вопросы об «уместности», «ситуациях» и их преобразованиях. Ритуалы прикосновения и прощания, целые пласты культурных практик – здесь же. Близость жизни, существования, смерти, памяти. Самое последнее время Россия продемонстрировала дополнительный вид «близости». А именно «близость к власти»...

Философия – это и есть такой приемлемый способ фиксации разрывов «близости». Установления дистанции и утверждение идентичности (провозглашение идентичности, идентификация... напр., «Я тебя люблю» равно «любящий человек», «человек любящий» как вид...). После идентификации разрыва, после демаркации понятны комментарии, теории, реплики, практики и высказывания о тех реальностях, которые приобрели самостоятельное существование – о реальностях схватываемых нерационально, ненаучно. Еще раз: мы говорим о **реальности разрывов, противоположностью которым оказывается близость**. Важно принять, что и близость и разрывы существуют по-разному. «Конкретность» близости и разрывов разная. Нарушение близости болезненно, токсично. Пациенты – это, чаще всего, те, кто утратил какую-то близость.

Отсюда – фазы идентификации близости:

И, **первая фаза идентификации близости** – слитности, неразличности, неразличимости – часто ее называют фазой синкретического или интегрального опыта. Человек, бог, природа, разум, космос, вселенная, все детали рядоположены. Все существует «вместе», по соседству, в одном мире. Не важно, отнесен ли такой опыт по времени назад или современен. Легко можем представить себе адепта такой архаики, тако-

го синкретизма, датой идентичности сегодня. Это как «весь мир – на одном экране компьютера»! Но и мир без логики, порядка, правил, утверждений. Мир наивных жестов.

Вторая фаза – это фаза разрыва, неуместности, немыслимости, недостойности, недостижимости, удивления, унижения, проигрыша, поражения, утраты, похорон, смерти... «Мир» отделяется от человека, мир становится недостижим и таинственен, мир – это приглашение к приключениям и путешествиям. Понятно, что эта фаза связана с развитием материальных практик освоения пустого мира – охоты, торговли, купечества, капитализма, захвата новых рабов, пленников, данников, жен, мужей, зверей, духов... Путешествие в погоне за духами – вот смысл открытия границы между мирами, покорение духов, пленение злых (добрых) сил, чары пересечения границ. Понятна и первоначальная наивность, открытость, «приземистость»... Понятны и сюжеты о том, что «есть в мире» и что «может быть добыто». Рассказы о «богатствах», «сокровищах» и «чудесах» тем достовернее, чем достовернее детали. Вот здесь и появляется тема «неуместности», «мест» и «умещения», «ума». При этом, странным образом, в поле зрения «отдалившегося», «позавидовавшего», «завистливого», появляется «шаман», «вождь», сильнейший, трибун... кто угодно. Но «маленький человек» находится в толпе, напротив «места». Временами представляется, что «семья» возникает как «реконструкция» трибуны. Мужчина в семье становится «вождем», «глашатаем», «шаманом», «богом», «господином»... То есть дело совсем не в разделении труда, а в «месте», откуда можно произносить «пламенные речи» или «бросать взгляды», совершать жесты или проклинать неуместность чего угодно. Заметим также, что «полный мир» сегодня составлен из мира он-лайн и мира оф-лайн. То, что расположено в разных мирах – разное, но дополняет друг друга. Существующее превратилось в контент, в сообщения о существовании, попало в каналы коммуникаций. Разумеется, есть каналы перемещения контента из одно-

го мира в другой. Только если в вашем доме есть еще кто-то, кому нужно время, а компьютер один – появляется третья фаза. Которая и исторически понятна.

Третья фаза – последствие любви. Когда появляется семья, совместное и уместное воспитание детей, наследование и наследственное право, собственность и ее защита, общее место в виртуальном мире, право на «заглядывание» и «подглядывание», право писать под одним «ником», право на чтение почты и переписку, право на контроль и инквизицию, цензуру и порицание за «виртуальные действия» – появляется и проблема осмысления «отношений». В этой фазе есть место каждому и **чужому**. Усмехаетесь? Похоже на знакомое с детства: природа, общество и я (человек)?... То, что именуется «гаджетами» по сути – некие «темпоральные устройства», обеспечивающие бесперебойное пребывание в мире он-лайн, в ином мире.

А следующий шаг – **четвертый**, во внутренний мир. Человек открывает, что можно иметь намерения, веру, надежду, любовь, страсть, ум, честь, совесть, душу, замыслы, тайные мысли и нескромные желания. Хотеть, любить, долженствовать, думать, видеть, разуметь, помнить, чтить, почитать... Возникает «внутренний мир», то, что, возможно, надлежит защищать и отстаивать, инвестировать и культивировать. И, соответственно, прокладываются «дороги во внутренний мир». Так возникает «искреннее понимание», культура, искусство, «наивные культы» и др. В голове и душе возникают «экраны» и «доски», листы бумаги, и «пустынный пляж», на песке которого можно чертить. Песок на свету, как и прочие растения...Разметка, знаки навигации, файлы и папки.

Пятая фаза: оказывается, что свои намерения и любовь, свой страх и ужас, свое одиночество можно изображать. Рассказывать и показывать это другим. Так легко стать источником места и уместности. Сцена делает такого человека претендентом на подобие. Тут же становится возможным и обманывать «сценами» и рассказами о намерениях и пе-

реживаниях других людей. Чувствуете? Возникает практика **игры местом и светом во времени**. Неместный свет сменяется мраком, черным светом или бездной – в бездне ведь нет дна, потому и свет не виден, нет его, он не поднимается и не опускается. Падает? Полнота света равна полноте мрака. Правда света равна правде мрака.

Шестая фаза – изображать «правдоподобно», «подробно» и «точно». Или даже и вовсе «истинно», «сообразно», «повторяемо», «проверяемо», «похоже»... Но: ведь ничего «правильного» не существует! Только те, у кого есть травмы, заметны, выделяются из толпы, места, неуместны. Для них и возникают «сюжеты о неумолимой неуместности»: художественные, научные, исторические, религиозные, архитектурные, политические и любые иные. Часто ли вы правдивы в своих коротеньких постах, репликах, лайках?

Седьмая фаза – теория искажений, практика уродства, манифест деформации... Правильно только то, что искажено, уродливо, несимметрично, ранено, страдает... Бог умер. К сожалению? Если есть две (или больше) «стороны», которые как-то взаимодействуют между собой, то есть и «коммуникации», которые обеспечивают «перетекания», «переливы» материала, контента, содержания, знаний, продуктов, денег, товаров, обязательств, любви... и пр. и т.д. Именно стороны отношений часто выстраиваются в причудливые комбинации, когда «некто», пребывающий в «седьмых порядках» (седьмой фазе) обсуждает материалы или контент с адептом «первой фазы»... Так возникают коммуникационные разрывы, так коммуникации показывают и демонстрируют свою тотальную власть [13].

Наверное, можно продолжать намечать места разрывов близости, пропасти, бездны, границы – заниматься подробной линеацией, демаркацией и идентификацией. Но можно ведь оставить это дело последователям? Вдруг, кому приглянется способ наших интеллектуальных походов? Конечно, наука уже осталась далеко позади. И, более того,

не является образцом для обустройства «уместного знания». Скорее стоит начать уже обсуждать «неуместное незнание»! И еще раз вернуться к базовой реплике **«это – ненаучно»**. Да, в процессе демаркации обнаружилось место во времени, где повторяемость, истина и доказательства были разумны, уместны и эффективны. Однако, если нам продолжать держать в голове, что человека (вот этого конкретного человека!) можно исцелять не только химическими препаратами, но и другими средствами, то страсть к «науке» отходит на второй план, исчезает, делается неуместной. Научные методы оказываются лишь частью, частью практик терапии, экзистенциальных практик наделения близостью и благодатью. Попадание в «седьмую практику», в седьмую фазу совсем не означает, что «пора остановиться». Следующий шаг – «вернуться». Да, снова оценить неразделенность, слитность, единство, связность, полноту... и начать движение вновь, в новом пространстве.

Проделать такой путь в плане различения «фаз», «границ», «мест» близости, в которых люди обнаруживают себя и где они находят себя «уместными» и полными (наполненными, переполненными) понудили нас на наблюдения, что в одно и то же время, друг рядом с другом легко уживаются носители разных типов идентичности. Понятно, что «разделение» на группы – это чисто технический прием, который дает основания относиться к любому человеку как к имеющему свои «групповые отличия», особенности, нюансы. Только это же самое наблюдение дает возможность увидеть и специфические формы гуманитарных душевных терапевтических практик. То есть практики, уместные для «интегрального» (целого, наивного, неразделенного, безграничного, полного...) человека, например. Практики уместные для «нового природного человека»... Практики, применимые для людей времен «первых философов» (времен «трехмирного» существования). И так далее, вплоть до полного «семимерного человека» полного человека:... человека счастливого. Признаемся, что нам не удалось с первой попытки преодолеть отрыв от

научного знания, от науки. Не удалось средствами философии уловить особенности существования человека и, тем более, найти практики и конкретику «действий» в отношении «человека несчастного» с целью трансформировать его в «человека полного счастья».

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Если нам не удалось добраться до эффективных и важных антропных технологий превращения несчастных людей в счастливых, то может быть, просто «философия» как инструмент устарела?

Не станет, наверное, открытием то, что каждый шаг, который может исполнить каждый, оказывается «шагом отсвета». Мы все отступаем. И так, наотступ, овладеваем мглой, мраком, неизвестностью. Попадаем в приключения, которые еще только должны осветить то место, куда мы с вами «приперлись»! Так и оказывается, что вся людская история – это маневры и манипуляции со светом. Трансформации света – вход в свет и выход из света. Однако, тогда оказывается, что манипуляции со светом и могут быть мощнейшим средством душевной терапии. Понятно же, что есть правильный мрак и есть неправильный свет. Важно сделать свет уместным, чтобы он был правильным. Важно проводить человека до входа! По большому счету **современный этап психотерапии может быть понят как навигация по дороге к свету.**

Кто я такой? С одной стороны, нечастый вопрос среди «нормальных» людей. С другой стороны, человек, не ответивший на этот вопрос – как может считаться «нормальным»? Третья сторона: имеется некоторое множество лекал, по которым людям на всем протяжении их истории и предлагалось «отвечать». Чаще всего такие «лекала» (образцы, типы, примеры) находились именно внутри какой-либо «философской доктрины», «философского текста», описания «литературного героя».

Примеры для, так скажем, «подражания», тиражирования, воспроизведения. Макет героя – это «социально»!

Итак, кто же я такой? «Человек разумный», «человек играющий», «божий человек», «человек богатый», «человек производящий», «рабочий человек»... – любой вправе почувствовать бесконечность метафор, метафору как способ «определения», идентификации и ... безутешность поисков предельного основания. Хоть «дна», хоть «неба»... Любая граница преодолевается и «определенность» утрачивается, исчезает, теряется. Что, наверное, и хорошо, создает ощущение надежды и «спасения», побег из «клетки определенности» возможен. Стоит добавить здесь, что «концепция человека» в советский период философствования должна была быть утвержденной, согласованной, принятой. Поэтому часто азартнее было заниматься, например, «историей античной эстетики», нежели вопросами «развития диалектического или исторического материализм».

Кроме «философии» улавливают неповторимость человеческого существования и психологи, психотерапевты, священники. Сегодня, в попытке уйти от практик советской философии, легко можно пойти на исследование истории «психологии», истории «психотерапии», чтобы обнаружить некое множество подходов [14-17].

«Как ни странно, научной психотерапии не так много лет. Впервые термин «психотерапия» (лечение души) был применен Д. Тьюком в 1872 году в книге «Иллюстрации влияния разума на тело», где одна из глав была так и названа, а общеупотребительным термин «психотерапия» стал в конце XIX века. Это было связано с открытием З.Фрейдом психоаналитической теории, с этого момента психотерапия обрела статус науки» [18].

Следует заметить, что совсем не обязательно выстраивать «концепции» в некоторую последовательность, навязывая логику «то, что потом – **следует** из того, что прежде». Мы совсем не уверены, что воз-

можен строгий взгляд на историю антропных (антропологических, гуманитарных) исследований, историю «наук о человеке». В том числе и (как уже ранее помечалось) «наука» – это не единственный способ «схватывания сути», уловления «ядра», исчерпания вопроса. Думается, что этот этап, когда стоило обсуждать «диалектику единства исторического и логического в структуре психотерапевтического знания», исчерпан вместе с советской историографией науки. Сегодня мы предпочтем личный (авторский) взгляд на лично известных авторов, предпочтем «авторскую версию» истории психотерапевтических (философских) откровений о «человеческом». Самая развитая новейшая психиатрия, в том числе и советская психиатрия, оказались лишь «наивысшей фазой развития научного знания о человеке» и о «человеческом». Нам не удалось освободиться от господства науки. Под покровом «философии» в лагерь людей пробрался «троянский конь» – «психиатрия», и стала научно «пользовать» душевное здоровье. Но (как мы уже помечали) наука не может освоить «полноту человеческой жизни». Так что для того, чтобы добраться до «полноты» придется отказаться от возможностей, предоставленных «попыткой № 2».

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

Мы еще удерживаем в своем внимании, что все еще не утратили энтузиазма и надежды найти средства «схватывания» душевной жизни в ее полноте, но не только средствами «научного исследования» и «наблюдений»? Мы все еще в поисках полноты, пустоты и «наполнения»!

Итак, авторский экскурс в психотерапию: З.Фрейд – классический психоанализ, это первый автор, который произвел фурор в голове. Это разговор, кушетка, образы, интерпретация. К.Г. Юнг, второй «классический психотерапевт» и у него терапевтическая мысль идет дальше: сим-

волы бессознательного, архетипы, коллективное бессознательное, язык символов. Гипноз. Эволюция «классического» гипноза: Месмер Франц Антон [19-22]. Шарко (Жан-Мартен) (учитель Фрейда) [23], Бехтерев Владимир Михайлович [24; 25], Милтон Эриксон [26; 27], Стивен Гиллиген [28, 29]. История гипнотерапии препарирована, по-нашему, хорошо здесь [30].

Вопрос о «гипнозе» длинный. Есть сценический гипноз средних веков (шарлатаны), цыганский гипноз; есть директивный гипноз начала 20-го века (Бехтерев, Довженко); есть эриксоновский гипноз – сотрудничество сознания и бессознательного; есть и гипноз «4-го поколения» (С. Гиллиген) – где кроме сознательного и бессознательного есть место и «полевому разуму». Нам весь этот обширный экскурс важен для того, чтобы, наконец, заметить, что гипноз – это действие с применением некоторых «техник». При этом понятно, что слово – текст, информация, команды – это составная часть «представления» (на какое бы время не приходилось «терапевтическое представление!»). «Жизнь любого человека насыщена множеством различных событий и влияний природного, социокультурного и иного происхождения. Но все это лишь исходные материалы, сырье, из которого каждый человек строит свою жизнь, свое бытие, и результаты этого строительства зависят от его собственных усилий в первую очередь» [31; 7].

Полагаем поэтому, что Дж. Зейг акцентирует важность создания впечатления. (И современные методы, методики психотерапии всегда подчеркивают нюансы создания впечатлений). В этом же ряду техник работы со «средствами порождения впечатлений» находится арт-терапия (рисунок, книга, кино, танец, сцена) как инструмент [32; 33] Сюда же, похоже, стоит отнести и «театротерапевтические опыты»: «любой вид искусства являет то, что невозможно донести ни в какой другой форме. С помощью театра мы можем выразить и пережить нечто, что часто называют «таинствами жизни». Древние греки думали, что с по-

мощью театра можно встретиться с богами (слово «театр» происходит от слова theatron, которое связано и со словом theoria – то есть мы лучше понимаем все, увидев это в театральном представлении, – и со словом theos, что означает «бог») [34; 26]. Мы можем испытать такие чувства и эмоции, совершить такие поступки, которые невозможны в обычной жизни» [35-37].

Понятно, что по периферии сознательного опыта пробрались тени «Системных семейных расстановок» (Берта Хелингера (сценирование семьи, порядки Любви)), «гештальт-терапии» Фридриха Перла (фигура и фон; быть здесь и сейчас и др.), «основы восточной философии» (Дзен в разных вариациях); «трансперсональная психотерапия» (С. Гроффа, К. Дюркгейма – с утонченным различением пространственно-временных категорий), и многое другое – то, что сегодня относят не к истории психотерапии, а к «основным методам и направлениям» [38].

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ)

Вот мы и добрались до настоящего первого затруднения. Пока что получается, что разноголосица мнений психиатров, философов и психотерапевтов о «человеке» не может быть преодолена разноголосицей мнений о «техниках», «методиках» и «методах» его «лечения», преодоления его травм, посредством стилей психотерапии, методов науки, согласительных процедур и дополнительных практик. Нет совместного понимания «полноты»: все на «своих» местах? И если сдвинулось, что мы имеем дело с «больным» человеком? Или, «если сдвинулось», если «внутри» «беспорядок», то и нечего лезть в тонкие душевные завихрения? Полнота – это полнота порядка? Или полнота беспорядка? Полнота «знания» и уверенности? Или «незнания» и неуверенности. Наши маркеры – «смущение» и «сомнения»? Или ... иные?...

Поэтому, рискнем, преодолеть это первое затруднение отсылкой к исследованиям в методологии, поисках метода. С другой стороны, рискнем предложить авторское видение самого процесса «преодоления». Преодолеть – это просто. Стоит лишь признать, что каждый имеет право на свое и особенное, что в его жизни существует лишь его порядок (равно как и беспорядок), так сразу беспокойство исчезает. Остается только «похоронить лишнее». Да-да! Найти и похоронить. Так возникает тема «эстетики полноты». Да, конечно, и расположения того ресурса – куда этот человек станет относить обнаружившееся ненужное. Пока что вот перечень спасительных «уверенностей»...

Во-первых, человек есть он сам. Его существование, экзистенциальное присутствие в бытии, в том, что есть и происходит есть только тогда, когда он – автор себя, автор своей судьбы, авторизует время как свою собственность и свою жизнь, свою судьбу как свое существование. Человек есть тогда, когда он «поблизости» от себя.

Во-вторых, человек творит свое время сам – он создает ситуации, процессы и историю. Время всегда человеческое время, всегда свое.

В-третьих, человек есть тогда, когда он не один. И, значит, человек – это его коммуникации, а он сам существует всегда как узловой человек, как «узел» коммуникаций. Да, наверное, у него есть позиция, номы, правила, средства, источники энергии, вера в добро и справедливость. «Темы» возникают из него самого, как способ присвоения себя. Это его выбор: быть узлом или быть периферией.

Похоже, нет необходимости «сводить» все концы в «одно определение». Более того, «определение» и «определенность» – это лишь один из «культурных» стилей постижения. Такой стиль, когда за «определением» следует «истина» и «наука». Искусству и религии нет нужды в определениях. Скорее напротив: метафора, образ, молитва – приносят ощущение (впечатление) полноты, настроение и впечатление. А кто ска-

зал, что настроение «ниже» истины? Из чего следует, что знание лучше незнания?

Не стоит обсуждать эффективность или целесообразность точек зрения на человеческое существование [39]. Тот, кто хочет, может «быть зверем», «быть животным», отдавать предпочтение телесному образу жизни. Тот, кто хочет, может быть «философом», может быть модернистом, постмодернистом или метамодернистом – только тогда труднее окажется спасти его от него самого. Но и в таком случае, зачем находить уныние и опускать руки? Даже философа-постмодерниста можно вылечить от депрессии, пригласив для лечения психотерапевта-метамодерниста.

Это ведь, если быть честным с самим собой, ситуация диагностики и вызов к искусству терапевта «с одного взгляда» – понять, кто перед тобой. Больной постмодернист? Или уставший метамодернист? Реалист? Или циничный телесный человек? Понять, чтобы «лечить»... Только теперь-то: никто никого не лечит! ... устарело. Очень интересное место. Поскольку если ранее миссия «психотерапевта» – отпочковывалась от миссии «врача», то теперь оказывается, что «лишнее здоровье», превышение размеров полноты искажает «благодать», искажает судьбу, свет, полноту и процесс овладения судьбой. Терапевт – «терапирует» судьбу, он дает существование, проясняет его, разглаживает, наделяет горизонтом, верой, радостью и спокойствием, счастьем и могуществом. Бывший ранее терапевт становится экзистенциальным консультантом. Конечно, в жизни каждого полно драматических сюжетов... Но «быть терапевтом» сегодня – это чаще всего «быть экзистенциальным терапевтом» («экзистенциальным консультантом»). Человек – ему предстоит несколько раз в жизни «удариться оземь», «разбиться» насмерть. И воспрянуть к свету и новой жизни. Ожить снова.

Итак, нынешняя ситуация в философии и терапии человеческого, в антропной терапии, частью которой оказывается «психотерапия» чрезвычайно интересна с нескольких точек зрения, а именно:

1) Развитие технологий, привело к появлению сетевых средств коммуникаций (интернет, телефон, телевизор и др.) и, как оказалось, к изменению форматов человеческого общения, сообщений, «упаковки» и «распаковки» смыслов, образов, контента. Это серьезно изменило подходы к процессу взаимодействия «терапевта» и «пациента». О технической стороне психотерапевтических коммуникаций следует говорить отдельно. Мы, ниже, попробуем лишь пометить возможные направления развертывания этого содержания. «Кушетка» перестала быть самым важным техническим средством психотерапевтических коммуникаций. Близость обеспечивается экраном и веб-камерой.

2) Прекращение «социалистического эксперимента» пометило границу, черту, линию, за которой стали бессмысленны споры относительно «социалистической природы» человека, счастья и времени. Отчасти неуместными стали и коллизии между «материалистами» и «идеалистами», «диалектиками» и «метафизиками». Философия обрела статус системы антропного (философского) праксиса, некоей системы стратегического консультирования человека по вопросам его судьбы, по вопросам полноты его счастья. В том числе и потому, что после второй мировой войны произошло переворачивание. Всеобщее стало последствием, а не причиной «отдельного». А человек, соответственно, пакетом пассивов и активов, неким «балансом» – «чертой», а, может быть, и «узлом», как кому удобнее.

3) «Наука» оказалась лишена статуса «царицы» знаний. Прагматика жизни и будни существования любого маленького человека сделали «занятия наукой» уделом части людей, возможно, относящих себя к «элите». Которые вовсе не обязательно должны идентифицироваться как «элита общества», «сливки человечества», «аристократы духа», дру-

гими, теми, кто встал не на путь «успеха», а на дорогу «счастья». С ними (учеными) готовы спорить про диалектику «верха» предприниматели, меценаты, деятели литературы и искусства, сцены и кино, мультимедиа, врачи и политики.

4) Похоже, привычные средства «антропной терапии» – война, мир, голод, концлагеря, санатории счастья, школа, семья, род, «общество», любовь, страсть, повествование – переменили свой характер, свою суть, свое существование. Жест, реплика, акт, акция стали новым форматом человеческих коммуникаций и, следовательно, вошли в состав «техник» терапевтической работы.

Именно последнее – обогащение «техник» психотерапевтической работы и оказывается в настоящий момент важным для нашего внимания.

О НОВИЗНЕ И НОВЫХ ПРАКТИКАХ (ПРАКСИСЕ) И ТЕРАПИИ

Оказалось, что наилучшие результаты дает не «выслушивание» бесконечных человеческих историй, а то, что по-русски именуется «послать». Да-да, послать отыскивать что-то, совершать какие-то действия, попадать во что-то (ситуации, процессы, сообщества...), сети, тексты, ощущения, информацию, воспоминания, переживания, свет, мрак, пустоту, полноту.

Однако, было бы не точно только этим и ограничиваться. Вторая, дополнительная практика к «послать» это «пригласить». Пригласить к «выходу» или «входу», предложить возможности.

Заметим, что и «послать» и «пригласить» – оба действия приглашают к «декорациям», к «сцене», к «приключениям» («миссии», «роли», «толкованию»). Так что, понятно, сразу же возникает вопрос о «сценографии» терапевтической работы.

Похоже, что «техника света» может рассматриваться как некая типичная технология «терапевтической работы», если кому-то захочется расширить спектр «технических средств». Пока что, пометим, что «терапия» в таком случае превращается в искусство, и, более того, – в «терапевтическое шоу». Даже только наличие одного технического устройства (лазера) позволяет разнообразить практические упражнения с его использованием. Мы применили для сеансов «лазерное шоу».

Лазер известен сегодня как прибор, который создает различные потрясающие воображение впечатления. Объемные, трансформируемые, подвижные. Все определяется тем, какой прибор вы станете использовать. Так что дело не в «спецификации» или «модели», дело в понимании задач. В нашем случае мы генерировали 3D-изображение золотого шара.

В упражнении были акцентированы фазы «вход в свет», «купание в свете» и «адаптация в свете». По времени такой «тренинг света» занимает, обычно, 15-20 минут. Из наблюдений: «купание в золотом свете» – достаточно мощная процедура, наделяющая участников силой, мощью, радостью, большим спектром эмоций.

Понятно, что имеет смысл совершить несколько «купаний». Например, еще и в фиолетовом, зеленом, красном, черном... свете. Однако это пока что в перспективе. В том числе и потому, что есть надобность понять природу света в его отношении к существованию человека.

Итак, «антропная сцена» – это, прежде всего свет. А что еще? Что такое важное в «сценографии» мы упустили? Ответ, наверное, понятен – мрак, темноту, черный свет. Мрак (постольку, поскольку только если он есть) и есть свет. И тогда любой свет (какого угодно цвета) оправдан, долгождан, удивителен, потрясает и впечатляет. Только мрак дает повод «войти» Сезану, Дега, Делакруа и прочим умельцам «видения». Так появляется «рамка», как граница света и «предел» уместности (умещения), так возникает тема «умещения», «вмещения» и «уместность». Так

возникает тема «расположения» сюжета, художественных средств и акцентов.

ВЫВОДЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Мы рассмотрели вопросы, которые возникают в связи с появлением новых технических средств, которые доставляют в практики антропной терапии (нам представляется уместнее теперь так именовать то, что ранее было «психотерапией», то, что мы временами называем «экзистенциальной терапией» или «экзистенциальным консалтингом»). Новые технические средства придают новую силу терапевтическим посылам, терапевтическим жестам и акциям. Делают психотерапию более емкой, короткой, пронзительной и эффективной.

По всей видимости, назрела необходимость обменяться мнениями по поводу «новых возможностей» и «перспектив» развития антропных методов и методологии терапии судьбы.

Последняя важная мысль. Все диалоги и прочие разговорные конструкции существуют лишь постольку, поскольку существует «ментальный вакуум». Пустота, которая «возгоняется» «предварительными ласками» вопрошания. И этот «разогнанный ментальный вакуум» всасывает участников диалога, причем со скоростью, пропорциональной точности вопросов, энергии вопрошания. Мы не знаем пока что, как обустроить навигацию в незнании, навигацию в пустоте. Однако, готовы предположить, что навигация в свете чем-то похожа на навигацию в пустоте. Так что психотерапевтическая сценография (экзистенциальная сценография) – это постановка света в пустоте. Приготовление декораций – для пришествия человека, для внесения (заражения) пустоты антропным началом, антропным вирусом. Свет, пустота, близость и маятник: ключевые слова теории экзистенциальной сценографии.

Рискнем завершить взволнованным текстом: «Последовательно наша душа созерцает Бога в окружающем мире через следы и в следах, в себе – через образ и в образе, выше себя – через отражение божественного света, отсвечивающего в нашей душе, и в самом свете, в соответствии с возможностями нашего положения как паломников в этой жизни и подготовленностью нашей души. Когда же душа наконец достигнет шестой ступени, чтобы узреть в высшем Первоистоке, в посреднике между Богом и людьми, Иисусе Христе, то, подобное чему в творении вообще невозможно найти и что превосходит возможности человеческого понимания, остается нам только то, чтобы это умозрение перешло и вышло за пределы не только этого воспринимаемого чувствами мира, но и поднялось также и над уровнем души..» [40].

НАМЕРЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы были бы готовы обсудить последствия своих экспериментальных и практических изысканий в форматах дистанционных дискуссий, семинаров (или конференций) – **«О практиках полной жизни»** и **«Мир после счастья»**.

Список использованных источников

1. Библия Книга бытия 1-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/01/01>
2. Гачегова И.О., Вороно С.В. Augreiming или о душе залитой светом. Стилъ «дуновение утреннего ветерка» // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/seria1/3-2018/Gachegova-Vorono3.pdf>
3. Гачегова И.О., Вороно С.В. Ирония экзистенциального муляжа // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apriori-journal.ru/seria1/3-2018/Gachegova-Vorono.pdf>

4. Гачегова И.О., Вороно С.В. Экзистенциальная экология: о полноте мира, света, судьбы и красоте (предисловие) // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apriori-journal.ru/seria1/3-2018/Gachegova-Vorono1.pdf>
5. Гачегова И.О., Вороно С.В. О началах экзистенциальной экологии // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apriori-journal.ru/seria1/3-2018/Gachegova-Vorono2.pdf>
6. Эко У. История красоты. М.: Изд-во «Слово», 2010.
7. Ангел Силезский Херувимский странник п. 68 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://books.chernetsky.info/silesius/strannik>
8. Юбилейный доклад Римскому клубу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.clubofrome.org/2017/10/25/new-report-to-the-club-of-rome-come-on>
9. Бьюдженталь Джеймс Ф.Т. Предательство человечности: миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности // Эволюция психотерапии: В 3-х т. М.: «Класс», 1998. Т. 3. С. 180-207.
10. Современное толкование Библии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bible8.eu/theology.php>
11. Дорцен Эмми ван, Психотерапия в поисках счастья. М. 294 с.
12. Ролло Мэй. Любовь и воля. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. 384 с.
13. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
14. Третьяк Л.Л. История развития и актуальные проблемы психотерапии в России Психотерапевтическая практика в России: менталитет, традиции, современность (доклад на Конгрессе Немецко-Русского Общества Психотерапевтов, г. Нюрнберг, 2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/46466>
15. Краткая история психотерапии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aboutyourself.ru/psiterapiya/kratkaya-istoriya-psixoterapii.html>
16. История психотерапии (краткий очерк) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/istorija-psihoterapii.html>
17. История психотерапии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://психоанализ.рф/history.html>
18. История психотерапии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://психоанализ.рф/history.html>
19. Нераскрытые тайны гипноза. Психотерапия Месмера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/57439>
20. История гипноза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bookap.info/gypno/kondrashov/gl2.shtm>
21. «Отец гипноза» Франц Месмер [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oneoflady.com/2015/07/blog-post_0.html
22. История гипноза [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.factruz.ru/brain_human/gipnoz.htm

23. Шарко Жан-Мартен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
24. Бехтерев В.М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
25. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. 1903 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvereparhia.ru/biblioteka-2/b/2449-bekhterev-v-m/22037-bekhterev-v-m-vnushenie-i-ego-rol-v-obshchestvennoj-zhizni-1903>
26. Гордеев М.Н. Классический и эриксоновский гипноз. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001.
27. Элkind Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/D_elkind%20-%20erik_erik_i_8_stadiy.html
28. Гиллиген Стивен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
29. Гиллиген С., Дилтс Р. Путешествие героя. М.: Изд-во «Психотерапия», 2012.
30. Лейв Элман. Гипнотерапия. 2014.
31. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта. СПб.: Питер, 2001. 304 с.
32. Колошина Т.Ю. Арт-терапия. Методические рекомендации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/page,29,3555-koloshina-t.ju.-art-terapija.-metodicheskie.html>
33. Структура и методика театротерапевтической работы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/23707>
34. Драма-терапия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studbooks.net/611689/kulturologiya/drama_terapiya
35. Дженнингс С. Сны, маски и образы. Практикум по арт-терапии. М.: Эксмо, 2003.
36. Символдрама [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
37. Символдрама – путь к исцелению [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.live-and-learn.ru/catalog/article/simvoldrama-put-k-istseleniyu>
38. Основные методы и направления психотерапии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/psychotherapy10-2.htm>
39. Вороно С.В. О размежевании. Краткая реплика о теориях всего, или как я перестал понимать философию APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apriori-journal.ru/seria1/3-2018/Vorono.pdf>
40. Бонаventura Путеводитель души к Богу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/430380>

Дата публикации: 18.09.2018

© Гачегова Ирина Олеговна